

Тезисы выступления заместителя директора Института стран СНГ, советника муфтия Духовного управления мусульман г. Москвы и Центральной России ЦДУМ России Ильдара Сафаргалеева на Юбилейном круглом столе - «Путь на пользу. К 225-летию путешествия Екатерины Великой в Новороссию и Крым» (г. Феодосия, 24 июля 2012 года).

При рассмотрении выступающими различных аспектов деятельности императрицы Екатерины Великой и особенно относящихся к Крыму, ее роли в российско-турецком военном противоборстве, у многих возникает определенный фоновый посыл, смысл которого заключается в некоем цивилизационном противопоставлении двух миров: русского православного и татарского мусульманского. Этот безусловно ложный посыл, в том числе и объективно навеянный сложившейся в настоящее время непростой этно-конфессиональной обстановкой на Крымском полуострове, мне в своем выступлении хотелось бы попытаться развеять, апеллируя к историческим фактам и документам.

А они как раз свидетельствуют об обратном. Ведь именно императрица Екатерина Великая, учредив почти 225 лет назад (указом от 22 сентября 1788 г.) Оренбургское Магометанское Духовное Собрание (ОМДС), заложила ту основу российского мусульманского социума, который на протяжении длительного времени позволял мирно сосуществовать народам России разных вероисповеданий.

В результате инициатив Екатерины II мусульманские священнослужители выделились в особое духовное сословие, а Оренбургскому Магометанскому Духовному Собранию с местопребыванием в Уфе были подчинены все мусульманские приходы России (за исключением Таврической губернии).

В ведении ОМДС находилось утверждение избранных мусульманскими общинами приходских имамов и ахунов. Ему подчинялись как средние духовные управления — мухтасибаты, объединяющие по несколько десятков общин, так и низшие — мутаваллиаты. Таким образом, мусульманская община России по существу получила организацию, аналогичную церковной, хотя исторически институт церкви в исламе отсутствует. Это привело к последствиям, далеко выходящим за пределы намерений российского правительства: произошло оформление мусульманского духовенства России в качестве организованной национально-политической силы, результатом чего

стало усиление интегративных функций ислама.

История существования этого Духовного управления мусульман в Российской империи высвечивает нам его основные функции — просветительская деятельность, сохранение национальной идентичности и традиций российских мусульманских этносов, выстраивание гармоничных межконфессиональных отношений. Все это имело самое непосредственное отношение к ключевой его задаче — сохранение и укрепление российской государственности. И так фактически происходит до настоящего времени, когда правопреемник ОМДС - Центральное Духовное Управление мусульман России продолжает это благое дело, заложенное почти 225 лет назад императрицей Екатериной Великой.

Правительственная политика по отношению к мусульманскому населению Российской империи коренным образом изменилась как раз в царствование Екатерины II, которая взяла курс на покровительство исламу, за что получила среди татарского населения почетное звание «Эбипатша» (Бабушка-царица). Обнародованный в 1773 году ее Указ «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским правительствам» не только положил конец принудительной христианизации, но и окончательно снял запрет на строительство мечетей.

Посетив Казань в 1766 году, Екатерина II лично дала разрешение купцам Юнусовым на строительство в городе каменной мечети. Юнусовская мечеть, построенная в 1767-1771 гг., впоследствии получила наименование мечеть Марджани — по имени татарского просветителя Шигабуддина Марджани, бывшего ее имамом. Она стала первой каменной мечетью, построенной в Казани после ее присоединения к России. Вслед за ней в Казани была воздвигнута Апанаевская мечеть в стиле русского барокко на средства купца Ибрагима Султанаева. В екатерининские времена начинается строительство мечетей и в других городах России. Наиболее значительным памятником мусульманского культового храма XIX века является мечеть Караван-Сарай в Оренбурге, построенная в 1837-1846 гг. по проекту петербургского архитектора А. Брюллова в духе романтической трактовки средневековой восточной архитектуры.

И еще одно предубеждение в отношении Екатерины II на основе конкретного исторического документа я также хотел бы попытаться развеять. Это отношение крымских татар к личности императрицы. Известный во всем мире крымско-татарский просветитель Исмаил-Бей Гаспринский написал в статью «Перед монументом

Екатерины II”, напечатанную 27 октября 1890 году в выходившей в Бахчисарае газете «Переводчик». Я хотел бы лишь процитировать отрывок из этой статьи:

«...ВОТ ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ памятник, поставленный ей на Симферопольском бульваре: среди цветника, на гранитной красивой глыбе стоит бронзовая статуя. Но этот памятник почти ничто по сравнению с тем, который воздвигнут ее деяниями в сердцах миллионов мусульман!

Величайшая дочь великого XVIII века, давшая плоть и кровь наилучшим и трезвым идеям своего времени. Она первая поняла, что такое Восток, на который лишь указывал Великий Петр. Она поняла дух мусульман. И с пронзительностью великого ума, и с примиряющей любовью женского сердца дала мусульманам мир, уверенность и успокоение. Она в несколько могущественных росчерков превратила мусульман не в подданных, удерживаемых силой оружия, а в преданных сынов, смиренных, беспритязательных... Ее гений, Ее великий дух тогда же пронесся до снеговых твердынь Тянь-Шаня и Гималаев, смущая и чаруя необузданные до того народы Азии. Столетием позже горсть солдат при одной или двух пушках могла избородить половину громадного материка, оставляя открытыми свой тыл и углубляясь на тысячи верст в сплошь мусульманские страны. Не отвергая доблести войск и вожатых, но блестящие походы их осенялись невидимыми крыльями Духа почившей Царицы.

Мог ли Восток не быть очарованным и благоговейно смиренным, когда возобновление мечетей и мусульманской службы в Казани, учреждение Духовного Соборания в Уфе, постройка мечетей для киргизов в Орде, основание медресе в Бухаре, пожертвование денег на ханскую мечеть в Бахчисарае - плоды Ее мудрости, милости и божественной терпимости - громко и внушительно поучали мусульман, что они не чужды России, что правоверие не помеха их бытию и преуспеянию!

Фанатизм, недоверие и опасения были разом сильно подорваны. И в Казани, и в Крыму мусульмане того времени восторженно встречали не чуждую, а свою «Матушку Катарину Падиша». Чувства эти живут и передаются из поколения в поколение, как величайший нетленный памятник, созданный самой Царицей».

Эти высказывания видного крымско-татарского мыслителя прошлого позволяют, по крайней мере, усомниться в искусственно созданных и весьма поверхностных стереотипах восприятия личности императрицы Екатерины Великой.

В заключение, я хотел бы поддержать обращение Митрополита Симферопольского и Крымского отца Лазаря к участникам нашего Юбилейного круглого стола, в котором он призывает историков «помнить, что история повторяется и дана нам не просто для

формального изучения и написания научных работ, а прежде всего для извлечения уроков из жизни прошлых поколений...». И в связи с этим, я хотел бы призвать экспертное сообщество и власть предрежащих как в России так и в Украине обратить внимание на весьма ценный, но, к сожалению, как свидетельствуют «кровавые будни» современности, быстро «забытый» опыт гармоничного выстраивания отношений с мусульманскими народами и этносами Российской империи, который практиковала императрица Екатерина Великая.